

Полчаса спустя Цзян Лоюй с улыбкой на губах вышел за ворота дворца, с интересом оглянувшись на высокие стены, прежде чем опустить глаза и взять у Мян Сина поводья лошади. Краем глаза он заметил, как Цзян Инь, бледный и шатающийся, шёл к карете, за ним следовала госпожа Чжэнь, которая кашляла, будто не могла смотреть в глаза людям. В его глазах цвета чёрного нефрита мелькнул тёмный блеск.

Вернувшись в княжескую резиденцию, Цзян Лоюй наблюдал, как Цзян Инь, не успев отдохнуть, был схвачен Цзян Сюном, лицо которого было мрачным от гнева, одетым в княжеские одежды, и потащен в сторону Двора Высокого Бамбука. Видя, как госпожа Чжэнь, рыдая, шла за ним, поддерживаемая старой матушкой, он невольно улыбнулся.

Эта ситуация показала, что Цзян Сюн, возлагавший большие надежды на своего законного наследника, обнаружил, что тот связался с мужчиной. И не просто связался, а превратился из мужчины в шуана. Даже если в будущем он снова станет мужчиной-шуаном, ему будет трудно поднять голову. Вероятно, Цзян Инь скоро потеряет половину своей жизни.

Однако развитие событий уже превзошло ожидания Цзян Лоюя, и ему не на что было жаловаться. Оставалось только ждать, как всё дальше развернётся.

Войдя в резиденцию, он прошёл несколько шагов по коридору, когда увидел спешащих к нему Чжу Юэ и Ванься. Улыбка на его губах стала шире, и он невольно оглянулся, но не увидел того, кого хотел, и нахмурился.

— Почему только вы? Где Миньюй?

Чжу Юэ, лучше всех знавшая характер своего господина, сразу же подошла ближе, с лёгкой улыбкой, будто знала причину отсутствия Бай Миньюя, но решила сначала что-то скрыть.

— Господин, Бай шуан вышел из резиденции искать что-то. Перед уходом он попросил передать, чтобы вы не ждали его к обеду.

— О? — Услышав это, Цзян Лоюй слегка приподнял бровь, но не стал дальше расспрашивать. — Когда он сказал, что вернётся?

— Господин, Бай шуан перед уходом не сказал, но, судя по тому, что слуги уже закрывают ворота, он наверняка вернётся до этого, — быстро ответила Чжу Юэ, идя рядом с Цзян Лоюем.

Цзян Лоюй кивнул, показывая, что понял, и временно отложил этот вопрос, вернувшись в Двор Изумрудных Волн, где заказал несколько закусок, а затем лёг отдохнуть на кушетке.

Возможно, он действительно устал, потому что, проснувшись, он увидел, что на улице уже совсем стемнело, и даже время ужина прошло.

Чжу Юэ, увидев, что он проснулся, сразу же поднесла ему чашку чая для полоскания рта, с почтительным выражением лица.

— Господин, позвать ужин? Блюда уже готовы и подогреваются на кухне.

Цзян Лоюй, полуоткрыв глаза, поднялся, длинными пальцами помассировал виски и небрежно спросил:

— Он ещё не вернулся?

— О ком вы? — Чжу Юэ, помогая ему надеть верхнюю одежду, сначала удивилась, но сразу же поняла, что Цзян Лоюй имеет в виду Бай Минъюя, и улыбнулась, склонившись к уху господина.
— Бай шуан ещё не вернулся.

Цзян Лоюй не ожидал, что его случайный вопрос вызовет такую улыбку у его служанки, будто она читает его мысли. Он невольно прищурился, почувствовав, что здесь что-то не так.

— Что он вообще делает? Ты действительно ничего не знаешь?

— Господин... я... я действительно не знаю... — Чжу Юэ, услышав этот вопрос, испугалась, замахала руками, показывая свою невиновность, но в её глазах мелькнула хитрость, заставив Цзян Лоюя снова помассировать виски, а улыбка на его губах стала немного усталой.

— Ты... только добавляешь мне хлопот. Ещё в резиденции ты любила подстрекать служанок, а теперь, в княжеской резиденции, я думал, ты исправишься, но, похоже, исправилась не в том.

Чжу Юэ, услышав это, моргнула, на её лице мелькнула обида, но прежде чем она успела возразить, Цзян Лоюй, будто прочитав её мысли, махнул рукой.

— Ладно, не буду тебя допрашивать. Позови ужин и приготовь ещё что-нибудь для того, кто неизвестно где пропадает, чтобы потом ты не жаловалась, что он голодный.

Слова «чтобы потом ты не жаловалась» заставили Чжу Юэ понять, что господин уверен, что это она подстрекала Бай Минъюя уйти. Она быстро заморгала, сладко улыбнулась и, поддерживая господина, заговорила лживо.

— Господин, Чжу Юэ всё ради вашего блага, как вы можете так говорить!

— Эта служанка становится для меня всё более невыносимой, — Цзян Лоюй посмотрел на неё, слегка отстранил её руку, и хотя в его словах был упрёк, на лице оставалась улыбка. — Иди.

Чжу Юэ радостно кивнула, прикрыв рот рукой, и побежала к кухне. Цзян Лоюй же выглядел задумчивым, его глаза цвета чёрного нефрита смотрели на пышные цветы и растения за пределами Двора Изумрудных Волн, а пальцы невольно сжались.

Хотя сегодня Цзян Инь получил титул княжича и был вынужден принять этот удар, для Цзян Лоюя этого было ещё недостаточно.

Думая о Восьмом принце, Цзян Лоюй улыбнулся, проведя пальцем по подоконнику.

Восьмой принц скоро должен был пройти церемонию совершеннолетия и получить официальный статус принца, но до сих пор не мог найти способ вырваться из-под контроля императрицы и наследного принца, чтобы доказать, что он был вынужден раскрыть свой пол. Этот ход был поистине гениальным.

Кто стал бы наносить ущерб себе ради того, чтобы навредить другим?

Только глупец, но Восьмой принц не был глупцом.

Если он не глупец, то почему в тот день, когда Цзян Хуэй, только что ставшая наложницей Хуэй и находящаяся в милости, вернулась домой, он оказался в постели с Цзян Инем, который только что вошёл во дворец и был одурманен порошком услады?

Разве он не знал, что если он не хотел жениться на княжеской семье как мужчина, ему

придётся раскрыть свой настоящий пол? А после раскрытия своего пола, даже если император тайно защищал его, ему всё равно будет предъявлено обвинение в обмане?

Кроме того, он оказался в постели с Цзян Инем, что сделало законного наследника княжеской семьи шуаном, и это означало, что, став принцем, он автоматически станет врагом княжеской семьи, представленной Цзян Хуэй.

Попадание в такую ситуацию, где он наживает врагов, не получая выгоды, ясно указывало на то, что Восьмой принц был подставлен. И император, и княжеская семья, несомненно, поверили бы в это.

Рука, которая привела к такому результату, указывала на тех, кто знал настоящий пол Восьмого принца. Кто, кроме императора, желающего защитить своего сына, мог знать его истинный пол? Таким образом, заговорщиками должны были быть императрица, которая воспитывала его, и наследный принц, бывший его старшим братом.

Восьмой принц, потеряв год жалованья, получил собственную резиденцию и заставил императора насторожиться, думая, что императрица и наследный принц могут строить козни против других принцев. Этот ход был поистине гениальным.

Думая о событиях утра во дворце, Цзян Люй задумался, его глаза стали мрачными, а пальцы невольно коснулись воинской бирки, висящей на его поясе, и сжали её.

Сегодняшний день был полон опасностей. Если бы император не счёл ситуацию с Восьмым принцем достойной сожаления и не защитил его после того, как всё вскрылось, Восьмой принц, даже если бы не был выдан замуж как шуан, в будущем, став принцем, не смог бы поднять голову.

По сравнению с этим, законный наследник княжеской семьи, Цзян Инь, был гораздо более жалким. В течение одного-двух лет ему придётся участвовать в различных мероприятиях и дворцовых приёмах под именем шуана, и неизвестно, какие унижения его ждут.

Но Цзян Инь, ты, вероятно, ещё не знаешь, что это только начало, а не конец.

<http://bllate.org/book/17692/1651073>